

ПРОЕКТ РЕФОРМЫ МУСУЛЬМАНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ Х. ФАИЗХАНА

ЮЗЕЕВ

Айдар Нилович

д-р филос. наук, профессор;
заведующий кафедрой социально-гуманитарных дисциплин, Казанский филиал Российского государственного университета правосудия (420088, Российская Федерация, Республика Татарстан, г. Казань, 2-я Азинская ул, д. 7а).
E-mail: youzeev@yandex.ru

Аннотация. Фаизхан, как и другие татарские просветители, полагал, что прогресс татарской нации возможен только на пути образования. Татарские просветители понимали, что без овладения современными знаниями татарский народ не встанет вровень с русским, европейскими народами. Фаизхан первым из татарских просветителей, убедившись в преимуществах европейской системы обучения, пришёл к мысли о необходимости перенесения европейских методов образования на татарскую почву. В работах «Ислах мадарис» («Школьная реформа») «Рисала» («Трактат»), он изложил проект реформы мусульманского образования. Эти работы так и остались неизданными, как и «Укыту ысулы» («Основы преподавания»), в которой содержались дополнения к вышеупомянутым работам. После смерти Фаизхана Марджани получил указанные рукописи и на полях оставил свои замечания, также имеющие большое значение для развития проекта джадидистских реформ мусульманского образования.

Ключевые слова: Хусаин Фаизхан, татарское просветительство, проект реформы мусульманского образования.

Фаизхан, как и другие татарские просветители (например, Ш. Марджани, К. Насыри), полагал, что прогресс татарской нации возможен только на пути образования, заимствования современных европейских методов обучения. Татарские просветители понимали, что без овладения современными знаниями татарский народ не встанет вровень с русским и европейскими народами. Осознав необходимость открытия медресе нового типа, они создавали собственные проекты подобного медресе. Таким образом они подготовили почву для создания джадидских медресе, были предшественниками новометодного (*усул ал-джадид*) образования, основу которого составлял звуковой метод обучения в противовес кадимистскому — «зубрёжке». Только в 1881 г. основоположник джадидизма Исмаил Гаспринский (1851–1914) в книге «Русское мусульманство» выдвинул аналогичные идеи (призывал власти открывать медресе, где на татарском языке изучаются сокращённые курсы географии, истории, естественных наук, арифметики)¹.

Фаизхан первым из татарских просветителей, убедившись в преимуществах европейской системы

¹ Гаспринский Исмаил. Россия и Восток. Казань: Татарское книжное издательство, 1993. С. 54.

обучения, пришёл к мысли о необходимости перенесения европейских методов образования на татарскую почву. Зимой 1862/63 гг. он написал работы «Ислах мадарис» («Школьная реформа») и вариант с небольшим историческим экскурсом «Рисала» («Трактат»), в которых изложил проект реформы мусульманского образования. Эти работы так и остались неизданными, как и «Укыту ысулы» («Основы преподавания»), в которой содержались дополнения к вышеупомянутым работам. После смерти Фаизхана Марджани получил указанные рукописи и на полях оставил свои замечания, также имеющие большое значение для развития проекта джадидистских реформ мусульманского образования¹. Шихабдин в письме к Калималлаху от 9 декабря 1866 г. обещал напечатать «Ислах мадарис», но своё обещание до конца не исполнил, хотя в биографии Фаизхана в «Вафият ал-аслаф..» («Подробное о предшественниках..») приводятся главные пункты его реформы медресе. Только в последнее время опубликован перевод «Ислах мадарис» и «Рисала» со старотатарского на русский язык и переложение на современный татарский язык сочинения, посвящённого реформе преподавания — «Укыту ысулы»². Основные разделы «Ислах мадарис» Фаизхан также изложил в письмах к Марджани, и почти всё это пересказывается в биографии Фаизхана в «Вафият ал-аслаф...» и в книге «Асар» («Деяния») Р. Фахраддина.

В «Ислах мадарис» Фаизхан рассматривает причины отставания татар от русского и других европейских народов. Главная причина, согласно его взглядам, состоит в том, что сами татары не стремятся идти по пути прогресса, получения новых знаний и не используют те возможности, которые предоставляет им Российское государство. В преамбуле к труду он пишет: «Российское государство настолько милостиво к мусульманам, что уравнило мусульман с русскими во всех правах, без исключения. Мусульмане полностью равны с русскими, будь то в военной службе, чиновничьей работе, научных положениях, поступлении в учебные заведения для получения знаний»³. Фаизхан полагает, что права татарскому народу даны, только ими надо правильно воспользоваться, как бы трудно это ни было. Например, по мнению Фаизхана, татары не используют право получения образования в учебных заведениях, открытых государством (только единицы, знающие русский язык). Тогда как, он полагает, никто не запрещает учиться татарским детям в русских гимназиях и исповедовать там свою религию. (Правда, он замечает, что ребенок в 12–15 лет будет стесняться своих друзей при исполнении религиозных обрядов⁴.)

Главными причинами бедственного положения татар, по мнению Фаизхана, являются боязнь христианизации, особенно среди простых

¹ Усманов М.А. Автографы Марджани на полях подлинника проекта Хусаина Фаизханова о школьной реформе // Марджани: учёный, мыслитель, просветитель. Казань, 1990.

² Хусаин Фаизханов. Жизнь и наследие: историко-документальный сборник / пер. со старотат. яз. А.М. Ахунова, И.Ф. Гимадеева; сост. Д. Мухетдинов. Нижний Новгород: ИД «Медина», 2008. С. 12–55; Хосэн Фэезханов. Историко-документальный сборник / авт.-сост. Р. Марданов. Казань, 2006. Б. 291–294.

³ Хусаин Фаизханов... С. 17.

⁴ Там же. С. 18.

татар, то есть утери ислама, ассимиляции, и невежество большей части татарского населения. «Представители государства, — пишет он, — предпринимают меры по развитию торговли, земледелия и ремесла, домашних хозяйств, однако несчастные татары по причине невежества и незнания русского языка смотрят на это как на ересь и противное религии дело и поэтому не могут воспользоваться этими хорошими начинаниями»¹. Фаизхан, разделяя озабоченность большей части татар, пытается решить проблему прогресса татарской нации с помощью открытия специальных медресе, где, «помимо большинства предметов, преподаваемых в гимназии, необходимо преподавать исламский шариат»². Причём исламский шариат не должен быть проникнутым средневековым духом схоластики. Фаизхана удивляет, почему в мусульманских медресе логика изучается 5–6 лет. «Мы не отрицаем, что логика — одна из важных наук, очень хорошее орудие в руках знающего учёного. Но её надо изучать только с этой позиции. Не надо считать её обязательным предметом и тратить на её изучение пять-шесть лет». Он полагает, что логика является лишь инструментом для других наук³.

Далее он с сарказмом отмечает, что в нынешних медресе преподают так называемые просвещённые и образованные мусульмане. «Из-за своего невежества они [большинство мударрисов] от имени религии распространяют ошибочные мысли, воспринимаемые народом»⁴.

Татарский учёный многие беды татарских медресе связывает с копированием бухарской системы обучения, которую он не приемлет, поскольку она пронизана схоластикой и атмосферой средневековья. Он уже был наслышан от Марджани о бухарской системе образования, принципы которой были заложены еще в Средние века. Альтернативой бухарскому типу медресе, по мнению Фаизхана, служит методика обучения в русской гимназии. Он отмечал преимущества обучения детей в русских гимназиях: «Посмотрите на русских детей, учащихся в гимназиях! Они учатся там с десяти до семнадцати, восемнадцати лет. За такое малое время получают много знаний. Они за семь лет хорошо овладевают грамматикой родного языка, получают исчерпывающие знания по риторике, в результате очень хорошо пишут по-русски. Они 2–3 урока в неделю изучают свою религию, и в этом они не обделены. Изучают мировую историю, кратко знакомясь с древней, средневековой и новой историей. Подробно знают и русскую историю. Изучают иностранные языки: латынь, французский, немецкий, греческий, а некоторые и татарский; знают морфологию и синтаксис; и если не могут свободно говорить, то читают со словарем и понимают книги на этих языках. Они изучают арифметику, алгебру, географию, астрономию, геометрию, логику, различные естественные науки. Мы не говорим, что они в совершенстве знают все эти науки, хорошо их усваивают. Одна-

¹ Хусаин Фаизханов... С. 18–19.

² Там же. С. 19.

³ Там же. С. 40.

⁴ Там же. С. 18.

ко они знакомятся с предметом науки, терминами, основными проблемами, в результате они понимают, о чём идёт речь, и могут говорить на темы, относящиеся к этим наукам. Короче, если мы сравним нашего семнадцатилетнего юношу, который семь лет учился в медресе, и юношу, семь лет учившегося в гимназии, то нам будет стыдно, мы покраснеем»¹. По мнению Фаизхана, такая методика обучения должна иметь место в специальном медресе, где обучение будет вестись по-новому, в соответствии со своей программой, состоящей из девяти пунктов.

«1. Здание этого медресе должно быть хорошим и чистым, места, где шакирды учатся и живут, должны быть просторными и чистыми. Столовая и место для омовения должны быть чистыми, тёплыми в зимнее время. Для поддержания порядка снаружи и внутри медресе, а также для растопки печей нужны слуги.

2. Должно хватать дров, воды, свечей. Помимо этого необходимо организовать питание шакирдов наиболее удобным и лёгким способом, чтобы они не тратили много времени.

3. Необходимо обеспечивать шакирдов бумагами и чернилами, а также большинством наиболее нужных учебников.

4. В этом медресе необходимо изучать науки, необходимые в нашей жизни в обоих мирах: шариатские науки, арабская филология и персидский язык с правилами, турецкий язык с правилами, русский язык с правилами, историю, философию.

5. По каждой из перечисленных наук в медресе должны быть 1–2, или по необходимости три преподавателя [мударриса] и учёный [муаллим], которым нужно выплачивать жалование, достаточное для проживания.

6. Необходимо ввести экзамен, для того чтобы определять уровень овладения предметом у шакирдов и переводить их со ступени на ступень [из класса в класс] по результатам этих экзаменов.

7. Необходим человек [воспитатель], который контролирует шакирдов, следит за тем, чтобы они были крепки в вере, хорошо себя вели, соблюдали правила приличия, выказывали в общении вежливость и воспитание.

8. Необходимо содействовать в обустройстве жизни, помогать назначением имамами в приход тем шакирдам, кто хорошо учился, успешно сдал экзамены.

9. После того как это медресе окончательно оформится и начнёт успешно функционировать, необходимо подумать, как реформировать другие медресе, помочь им позаботиться о том, чтобы и они были в хорошем состоянии»².

В новом медресе «преподаётся большинство наук, изучаемых в гимназиях», а также «полностью, со всеми правилами, преподаются арабский, персидский и тюркский языки [Фаизхан имеет в виду татарский]», «все исламские религиозные науки, например итикад, тафсир, хадисы, основы фикха, фикх, философия мусульманской религии», «должна

¹ Хусаин Фаизханов... С. 39–40.

² Там же. С. 42.

преподаваться медицина, по меньшей мере в объёме, необходимом для фельдшера». Таким образом, в медресе должны изучаться как современные науки, так и мусульманская теология. Причём в таком медресе учащиеся обучаются по двум специальностям.

«Одна группа — шакирды шариатских наук — освобождаются от французского и немецкого языков, не очень необходимых гимназических предметов, и русского языка в старших классах. Вторая группа — шакирды светских наук — освобождаются от арабского и персидского языков, медицины, специальных предметов из числа религиозных дисциплин». Эта вторая группа шакирдов будет иметь возможность поступать в высшие учебные заведения.

Это медресе соответствует седьмому классу гимназии; в нём пять классов, в каждом из которых проходят обучение по десять шакирдов на курсе, который длится два года. «Два последних класса являются специальными для шариатских наук и медицины. Раз в два года собираются учащиеся, раз в два года происходит окончание учебы»¹. Причину пятилетнего обучения (по два года) Фаизхан объясняет необходимостью в меньшем числе преподавателей.

В таком медресе шариатские науки, восточные языки, некоторые гимназические дисциплины, например математика и некоторые разделы геометрии, история ислама и логика преподаются на татарском языке, остальные предметы — на русском. Фаизхан отдавал приоритет татарскому языку по отношению к другим языкам, «поскольку мы пользуемся нашим родным языком неправильно, без должного внимания к нему. Поэтому, перед тем как начинать изучение иностранных языков, нам необходимо сначала изучить свой язык, научиться правильно писать и читать... Человек, умеющий читать и писать на родном, овладевает русским языком быстрее, чем неграмотный. Потому что он сравнивает с тем, что уже знает. Поэтому нам всем обязательно нужно изучать наш родной язык со всеми его правилами». «Сначала ребёнка, — пишет Фаизхан, — нужно научить родному языку, а потом преподавать ему правила иностранного, основываясь и сравнивая с родным». Далее он добавляет: «Если перевести на наш язык необходимые, важные, уважаемые книги по догматике, фикху и другим наукам (например, “Ал-Фикх ал-акбар” (“Величайшее знание”) [трактат Абу Ханифы (ок. 699–767) — основателя ханафитского мазхаба], “Мухтасар викайа...” (“Сокращённое изложение Охранительного...”) [сочинение Убайдаллаха б. Масуд ал-Махбуби по прозвищу Садр аш-шариа ас-сани или ал-Асгар — второй или младший глава шариата, ум. 1346], “Шариат ал-ислам...” (“Религия ислама...”) [труд Мухаммада б. Аби Бакра Имам-Заде аш-Шарги ас-Самарканди ал-Кумми, ум. 1177] и преподавать их в школах, то это было бы намного полезнее, чем изучать их на арабском, как это делается сейчас. Поскольку каждый грамотный человек мог бы понять их смысл»². Что касается русского языка, то необходимость его использования в медресе Фаизхан пояснял следующими

¹ Хусаин Фаизханов... С. 19–20.

² Там же. С. 45.

причинами: «Мы мусульмане-татары, будучи народом, живущим под властью русского государства, просто вынуждены знать русский язык. Простой народ, проживающий в деревнях, должен знать русский, чтобы понимать все запреты и предписания местных властей, чтобы добиваться справедливости в судах. Также, чтобы понимать те новшества, которые вводятся государством для облегчения жизни народа... Купцы должны знать русский, и если они понимают, то могут читать газеты, быть в курсе торговых дел, контролировать их... Имамам также необходимо знать русский язык, ведь документация Духовного собрания ведётся по-русски. Местные власти часто советуются с имамом относительно дел жителей махалли, приглашают его присутствовать на судебных заседаниях. В таких случаях знание русского языка необходимо, чтобы понимать принимаемые решения, не подписывать что-либо, не понимая сути»¹.

«Шакирды, — отмечал Фаизхан, — могут переходить с третьего класса этого медресе в старшие классы российских средних школ, с четвертого класса — в специальные классы университетов и других учебных заведений. Таким образом, и среди мусульман будут учёные во всех областях науки»². Хорошо знакомый с гимназической программой татарский учёный посвятил целый раздел программе преподавания предметов, рассчитанной на десять лет, а также числу часов на каждый из них³. В отдельных разделах он также подробно разобрал бюджет медресе и его расходы⁴. В «Укыту ысулы», помимо программы обучения, Фаизхан называет источники, на которых должны основываться программы преподаваемых предметов⁵.

Татарский учёный полагал, что такое медресе можно будет открыть там, где для этого будут созданы все условия, главным из которых являлось наличие денег. Так, он писал: «Если бюджет будет достаточно большим, то в Оренбурге, Семипалатинске, Троицке, Астрахани, Буинске, в больших деревнях, которые являются центрами ислама, можно открыть медресе, назначив туда по два-три преподавателя», «если медресе откроется в Уфе, то это будет даже дешевле, чем в Казани»⁶.

Однако в «Вафият ал-аслаф» приводятся данные о возможности открытия такого медресе в Казани, где Фаизхан объяснил выбор Казани в качестве предполагаемого местонахождения медресе следующими факторами: «Такое медресе должно находиться в Казани, ибо здесь сосредоточены учёные люди нашей общины и через этот город проезжают все достойные мусульмане нашей страны. Здесь также больше богатых людей, чем в других местах, и они, быть может, окажут помощь в руководстве медресе и увеличении выплаты работающим там». А если же медресе будет находиться в другом городе, «то поскольку там будет

¹ Хусаин Фаизханов... С. 46–47.

² Там же. С. 22.

³ Там же. С. 27–28.

⁴ Там же. С. 24–25, 25–27.

⁵ Хосэен Фээзханов... Б. 295–297.

⁶ Хусаин Фаизханов... С. 26.

меньше богатых людей и учёных-мусульман, возникнет потребность приглашать учёных со стороны, а это чревато затратами»¹.

Зная, что на открытие подобного новометодного медресе будет сложно получить разрешение от царского правительства, Фаизхан опасался, что может сложиться ситуация, когда русское правительство само откроет школы, где будет проводиться угодная им политика. «Известно, что государство, — писал татарский учёный, — намерено открыть школы подобного образца. Если это произойдет, мы ничего не сможем сделать. Их управление будет вестись таким образом, что не принёсет никакой пользы мусульманам, не будет способствовать возрождению их наук, сохранению их чести и возвращению к былому расцвету. Ведь если русское государство откроет эти школы и будет содержать их на деньги казны или налоги с подданных, то, вероятно, преподавателями философских наук будут русские, преподавание будет вестись на их языке, и учащиеся будут подражать им в разговорах и одежде. Далее, хотя эти науки и мусульманские, излагаться они будут на чужом языке, так же как и всё руководство и обучение. У учащихся не возникнет желание читать мусульманские книги, и у них может сложиться представление, что ислам чужд этим наукам и знаниям, в особенности если они будут слышать намеки на это от своих преподавателей во время уроков и бесед»².

Относительно открытия подобного медресе Фаизханов советовался с Марджани, а также с русскими учёными, которые эту идею поддержали. В августе 1862 г. он обсуждал эти идеи и с Салимгиреем Тевкелевым, оказавшимся в Петербурге после смерти муфтия Абдалвахида Сулайманова в качестве одного из претендентов на освободившееся место.

Фаизхан постоянно обсуждал с Тевкелевым вопросы реформы мусульманского образования, и они пришли к следующему решению: в Казани следует открыть медресе, где будут обучаться 60–70 шакирдов. Они будут изучать программу гимназических предметов, кроме того, будут преподаваться мусульманская юриспруденция и арабская филология, изучаться русский язык, предусматривается также печатный орган на татарском языке. Шакирды, окончившие первое отделение медресе могут быть муллами, второе отделение — будут иметь право на поступление в университет³.

22 марта 1864 г. Фаизхан в письме к Марджани привёл несколько изменённый проект реформы медресе, в котором нет гимназического отделения, предусматривавшего поступление в университет (видимо, под влиянием С. Тевкелева). «Салимгирей мирза в начале апреля уехал в Москву. Оттуда направится в Хан-Кирман [Касимов]. В начале мая будет в Казани. По этому поводу [о реформе медресе] поговорит с Вами. Если же эту идею поддержат в Казани, то Салимгирей хаджи останется в Казани до моего приезда. Если будет основано подобное медресе,

¹ Марджани Ш. Вафият ал-аслаф.: рукопись. ОРКК НБ КФУ. Т. 6. Л. 246 а, б.

² Там же. Л. 247 а, б.

³ Фэхреддин Р. Хусаин эфенде Фаизхан // Шура, 1916. № 17 (15-е письмо).

то помощь придёт из средств, собранных за бракосочетание. В итоге и государство окажет поддержку. Здешние люди это дело также поддерживают»¹. Фаизхан добавляет, что Тевкелев собирается по поводу реформы медресе переговорить с министром народного просвещения, и в случае одобрения это дело можно начать из Петербурга и из Казани².

Таким образом, Фаизхан надеялся начать кампанию по открытию медресе как из Петербурга (имея в виду себя и поддержку петербургских востоковедов), так и из Казани — со стороны Марджани. Однако в Казани большой поддержки он не получил. Особенно рьяно выступал против идеи нового медресе, критикуя заявление Фаизхана о необходимости изучения русского языка, имам села Кышкар Исмаил б. Муса. «Хусаин б. Фаизхан объяснил ему, — пишет Марджани, — что это всего лишь средство получить разрешение от правительства, цель же — возрождение утраченных и позабытых наук. К тому же существует большая потребность, и даже необходимость в изучении русского языка, ибо вся наша деятельность связана с русским государством»³.

Не найдя логических ответов на доводы Фаизхана, внешне согласившись с ним, Исмаил ал-Кышкар усердствовал в распространении различных слухов и небылиц, порочивших его идею.

Фаизхан в письме к Марджани от 22 октября 1864 г. осуждал противников реформы медресе, которые в критике доходили до абсурда, обвинив его в неверии. Он был вынужден написать учителю следующие строки, тревожась, что такие слухи могли дойти и до него: «Я свидетельствую: Нет Бога кроме Аллаха и Мухаммад Его раб и посланник, и [свидетельствую] что Мухаммад является Его посланником — да помилует его Аллах и да приветствует. Я уверовал во Всевышнего Аллаха и в Его законы»⁴. Далее писал: «В своей жизнедеятельности не нуждаюсь в их [противников] благосклонности и содействии. Я полагаю, что моё мнение о медресе правильнее их. Их проклятие с каждым днём укрепляет моё мнение». Хусаин больше беспокоился за Марджани: «Однако мне неудобно, что в связи с этим упоминают Ваше имя и клеветают на Вас. Об этом деле, на чьей стороне Ваши симпатии никому не было сказано. Только я написал Салим мирзе [Тевкелеву]: “Дамелла [Марджани] не боится тех опасений, о чём говорят другие. [Слова Марджани] Только с русскими усилится общение, и, видя их преимущество в естествознании и математике, укрепится наша симпатия к ним. Это действительно достойно внимания”»⁵.

Тем не менее резкой критике со стороны консервативных мулл подвергался не только Фаизхан, но и Марджани. Атмосфера в Казани вокруг идеи нового медресе сложилась тяжелая, трудная. Духовенство

¹ Фэхреддин Р. Хусаин эфенде Фаизхан // Шура, 1916. № 18 (22-е письмо).

² Там же.

³ Марджани Ш. Вафият ал-аслаф... Л. 247 а, б.

⁴ Фэхреддин Р. Хусаин эфенде Фаизхан // Шура, 1916. № 18 (24-е письмо).

⁵ Там же.

города не поддержало устремления Фаизхана, а Марджани был «один в поле воин». Шихаб-хазрат не только поддержал начинание Фаизхана, но и вёл занятия в своем медресе по-новому, вкладывая в это слово тот же смысл, что и его ученик, — новый метод, заимствование основ преподавания современных европейских наук.

Татарское общество 60-х гг., в особенности большая часть мусульманского духовенства, ещё не было готово к приятию подобных проектов, кардинально изменяющих жизнь татарской общины. Необходимо было время для усвоения самой идеи изучения русского языка. И оно пришло только через 10 лет (в 1876 г. Марджани первым из татарского духовенства стал преподавать теологию в Татарской учительской школе в Казани, и то подвергался сильным нападкам). А завистников, таких как Исмаил ал-Кышқари, у людей уровня Фаизхана всегда хватало.

Фаизхан первым из татарских просветителей создал собственный проект мусульманского образования, который остаётся актуальным и для нашего времени. Во второй половине XIX в. он сформулировал основные концепты реформы мусульманского образования по ступеням получения: 1) мектебы — начальная конфессиональная школа; 2) медресе — средняя конфессиональная школа с включением естественнонаучных дисциплин; 3) русское высшее учебное заведение. Он понимал, что без овладения современными знаниями татарский народ останется в стороне от развития мировой цивилизации, поэтому реформу образования считал ключевой для сохранения татарской нации. Его предложения по мусульманскому образованию во многом сходны с современными концепциями. В частности, это касалось возможности для определённой группы учащихся медресе, уделявших большее внимание светским наукам, поступления в высшие учебные заведения. При этом он предлагал предоставить учащимся право выбора специальностей и проявлять к мусульманам снисходительность при поступлении в высшие учебные заведения, а также в специальные классы военных учебных заведений. Это имело колоссальное значение для татарского населения, было радикальным шагом по уравниванию прав татарского и русского народа. Видимо, поэтому в условиях того времени это и не было воплощено в действительность. Его проект носил цельный характер, представлял единую концепцию реформы мусульманского образования, хотя в письмах к Марджани он его корректировал.

Фаизхан не выступал, как русские просветители, за изменение существующего строя, не критиковал крепостничество. Для него главной задачей являлось формирование самосознания татарского народа в духе просветительства, чтобы поставить его на одну ступень с другими цивилизованными народами мира. В этом плане его проект реформы мусульманского образования имел колоссальное значение и оказал несомненное влияние на последующие проекты татарских просветителей — Ш. Марджани, К. Насыри, способствуя прогрессу татарской нации как мировой цивилизации на эволюционном пути развития.

Литература

Гаспринский Исмаил. Россия и Восток. Казань: Татарское книжное издательство, 1993. 130 с.

Марджани Ш. Вафият ал-аслаф: рукопись в 6 т. ОРКК НБ КФУ. Т. 6. № 614.

Усманов М.А. Автографы Марджани на полях подлинника проекта Хусаина Фаизханова о школьной реформе // Марджани: учёный, мыслитель, просветитель. Казань, 1990. С. 119–129.

Хусаин Фаизханов. Жизнь и наследие: историко-документальный сборник / пер. со старотат. яз. А. М. Ахунова, И. Гимадеева; сост. Д. Мухетдинов. Нижний Новгород: ИД «Медина», 2008. 152 с.

Фэхреддин Р. Хусаин эфенде Фаизхан // Шура, 1916. № 17 (15-е письмо).

Фэхреддин Р. Хусаин эфенде Фаизхан // Шура, 1916. № 18 (22-е, 24-е письма).

Хосэен Фэезханов. Историко-документальный сборник / авт.-сост. Р. Марданов. Казань, 2006.

Recreation of the national Islamic theological school: Russian recipe

HUSAIN FAIZKHAN'S CONCEPT OF THE REFORMATION OF ISLAMIC EDUCATION

Ajdar N. JUZEEV

Dr. Sci. (Philos.), professor; head of the Department of Social and Humanitarian Disciplines, Kazan branch of Russian State University of Justice (7a, 2nd Azinskaya St, Kazan, 420088, Republic of Tatarstan, Russian Federation).
E-mail: youzeev@yandex.ru

Abstract. Faizkhan, as well as other Tatar enlighteners, considered that the progress of Tatar nation could be achieved only through acquiring education and adopting modern European methods of teaching. Tatar enlighteners were realizing that without acquiring modern knowl-

edge Tatar people would not reach the level of Russians and Europeans. Faizkhan was the first among Tatar enlighteners who conceived the advantage of the European educational system and arrived at the idea of transferring European methods of education to Tatar ground. In winter 1862/63 he wrote his «Islah madaris» (School reform) and «Risala» (The treatise), where he presented the project of the reformation of Islamic education. Neither these works nor «Ukitu isuli» (Bases of education), which contains additional information to the abovementioned works, were published. After the death of Faizkhan, Mardjani obtained these manuscripts and added his marginal notes, which a great deal contributed to the project of Islamic educational reform.

Keywords: Husain Faizkhan, Tatar enlightenment, reform of Islamic education.

